

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 July 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 981/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.М. (представлен адвокатом Дэниелом Тейлором, частным поверенным и миграционным агентом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 января 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	5 мая 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку бывшего члена организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни либо угроза применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят шестой сессии (17 апреля — 12 мая 2023 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1. Заявителем является С.М., гражданин Шри-Ланки 1994 года рождения. Он утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявителя представляет адвокат Дэниел Тейлор.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим тамилом родом из города Баттикалоа в Восточной провинции Шри-Ланки. Он прибыл в Австралию 25 сентября 2012 года на судне как нелегал, прибывший морским путем, а 7 февраля 2013 года ему была предоставлена временная виза на пребывание по гуманитарным соображениям. Он обратился за получением защитной визы, обеспечивающей безопасное убежище, 23 октября 2015 года. Он утверждает, что был членом молодежного крыла организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) и является сыном видного сторонника ТОТИ. Его отец поддерживал ТОТИ; семья была насильственно перемещена и проживала в лагере для внутренне перемещенных лиц во время гражданского конфликта в Шри-Ланке, где его впервые подвергли допросу в подростковом возрасте. Когда заявителю было 14 лет, его отца освободили на условиях соблюдения режима отчетности. В период с 2008 по 2012 год его пять или шесть раз допрашивали сингальские власти. Заявитель утверждает, что в таких случаях в дом, где проживала его семья, приходили неизвестные люди и забирали отца. Однажды отца пытали и вернули его домой со сломанной рукой. Примерно в 2011 году заявитель переехал в Коломбо, где проработал шесть месяцев. На обратном пути в Баттикалоа его автобус был остановлен армейскими офицерами на контрольно-пропускном пункте. Заявителя и некоторых других пассажиров попросили выйти из автобуса, и «талиятхи»¹ выбрал только заявителя. Сотрудники забрали у него документы, удостоверяющие личность, и отвели в офис, где допросили о его пребывании в Коломбо. Они сфотографировали его и угрожали прийти к нему домой. Заявитель утверждает, что, когда он вернулся в Баттикалоа, к нему домой явились армейские офицеры и стали допрашивать его о причинах, по которым он уехал из родного города. Его попросили явиться с отчетом в военный лагерь. Заявитель вместе с матерью отправился в военный лагерь, где офицеры допросили его о местонахождении отца. Они наставили на него винтовку и сымитировали вооруженное нападение на него. Ему приказали раз в неделю являться в лагерь с отчетом и угрожали, что в случае невыполнения этого требования он исчезнет. Вскоре после этого инцидента он покинул Шри-Ланку на судне.

2.2 Как уже было упомянуто, заявитель прибыл в Австралию на судне 25 сентября 2012 года, а 7 февраля 2013 года ему была предоставлена временная гуманитарная виза. Он обратился с ходатайством на получение защитной визы, обеспечивающей безопасное убежище, 23 октября 2015 года. Представитель министра по делам иммиграции и охраны границ 20 июня 2016 года отклонил его ходатайство на том основании, что основные утверждения не заслуживают доверия из-за несоответствий и расхождений. Представитель согласился с тем, что заявитель мог оказывать ТОТИ незначительную помощь, поскольку все, кто жил под контролем ТОТИ, должны были в той или иной степени участвовать в деятельности этой организации. Однако представитель не поверил в то, что отец заявителя вызывал обеспокоенность у властей, не согласился с тем, что заявитель неоднократно подвергался допросам и задержаниям, а также с тем, что его семья представляла противоположный интерес будь то для властей Шри-Ланки либо для группы «Каруна» из-за связи отца заявителя с ТОТИ. Представитель также не поверил в то, что заявителя опознали на контрольно-пропускном пункте или что ему грозило бы преследование или причинение значительного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку, хотя ему возможно грозят санкции, применяемые по закону в связи с нелегальным выездом.

2.3 После рассмотрения дела в Управлении по пересмотру иммиграционных дел заявитель представил доказательства, в том числе две расписки от 1997 и 1998 годов,

¹ Тамил, работающий под руководством группы полковника Каруны, носящий на лице маску и отбирающий тамиллов на блокпостах или во время облав для допроса.

якобы выданные ТОТИ отцу заявителя за, по-видимому, предоставленные товары или услуги; заявление Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания², касающееся применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в Шри-Ланке; и дополнительную информацию об условиях соблюдения режима отчетности, которые якобы были навязаны ему перед тем, как он покинул страну. Они рассматривались как уточнение уже представленной информации.

2.4 В своей оценке Управление по пересмотру иммиграционных дел согласилось с тем, что отец заявителя оказывал поддержку ТОТИ и что, следовательно, его семью могли подозревать в оказании поддержки ТОТИ; что полковник Каруны мог быть осведомлен об уровне помощи, которую его отец оказывал ТОТИ, и, исходя из имеющейся в стране информации о сотрудничестве полковника Каруны и его отколовшейся группы с властями Шри-Ланки, полковник мог передать властям то, что ему было известно об отце заявителя. Основываясь на информации, содержащейся в страновом информационном докладе по Шри-Ланке Департамента иностранных дел и торговли, Управление по пересмотру иммиграционных дел признало, что информация, предоставленная заявителем, соответствует положению в стране. Оно, в частности, согласилось с тем, что отец заявителя с 2008 года подвергался преследованиям, слежке, допросам и кратковременным задержаниям на срок до одного дня и что его, по крайней мере в одном случае, подвергали пыткам или физическому насилию и что у него была сломана рука. Однако заявитель сообщил, что в ходе собеседования интерес властей к его отцу, как ему показалось, ослаб и что он не утверждал, что ему самому полковник Каруны или его группа причинили вред либо угрожали, и в связи с этим конкретно не упоминал о каких-либо проблемах или опасениях. Что же касается утверждений заявителя о предполагаемой деятельности в ТОТИ в подростковом возрасте, то Управление по пересмотру иммиграционных дел согласилось с тем, что его участие в ТОТИ было незначительным, и не сочло, что это могло бы стать причиной его восприятия в качестве лица, вызывающего беспокойство.

2.5 В отношении предполагаемого инцидента с автобусом и требований о соблюдении режима отчетности, которые были якобы предъявлены к нему, у Управления по пересмотру иммиграционных дел возникли серьезные сомнения в достоверности этих утверждений из-за некоторых несоответствий. Управление пришло к выводу, что, учитывая юный возраст заявителя во время конфликта и его незначительное личное участие в деятельности ТОТИ, если таковое вообще имело место, заявитель не подвергся бы повышенному риску причинения ему вреда после возвращения. Таким образом, по мнению Управления, заявитель хотя и может столкнуться с выяснениями некоторых вопросов со стороны сил безопасности, это не будет равносильно причинению какого-либо серьезного ущерба. Наконец, в том, что касается его незаконного выезда и возвращения в качестве несостоявшегося просителя убежища, Управление, хотя и согласилось с тем, что в Шри-Ланке ему будут предъявлены обвинения в связи с его незаконным отъездом, пришло к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что существует реальный риск того, что заявителю будет причинен значительный вред в случае его возвращения в Шри-Ланку. Таким образом, оно подтвердило решение представителя Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ.

2.6 Ходатайство заявителя о пересмотре дела Управлением по пересмотру иммиграционных дел было отклонено 8 августа 2016 года, а его апелляция в Федеральный окружной суд была отклонена 19 декабря 2016 года. Заявитель 4 декабря 2017 года подал в Федеральный суд Австралии ходатайство о судебном пересмотре решения Федерального окружного суда. Заявитель утверждал, что Управлением был неверно понят или неправильно применен критерий серьезного вреда. Он утверждал,

² Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, "Preliminary observations and recommendations of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment, Mr. Juan E. Mendez on the official joint visit to Sri-Lanka – 29 April to 7 May 2016", заявление, 10 мая 2016 года.

что Управление считает, что понятие серьезного вреда непременно включает в себя физическое нападение и что временное содержание под стражей и преследование не рассматриваются им как серьезный вред. Однако Федеральный суд определил, что Управление по пересмотру иммиграционных дел провело оценочную экспертизу возможных преследований и по смыслу постановила, что реальная вероятность физического нападения отсутствует, и безошибочно предположила, что содержание под стражей само по себе не приведет к серьезному ущербу. Федеральный суд установил, что Управление по пересмотру иммиграционных дел пришло к квалифицированному выводу о том, что заявителю не будет причинен серьезный вред. Признание того, что опасения заявителя по поводу возможного возобновления преследований, направленных лично против него, имели под собой основания, в то же время не обязательно приводит к единственному возможному выводу о том, что предполагаемое причинение вреда может приобрести серьезный характер. Апелляция заявителя была отклонена 18 января 2019 года³.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения он рискует подвергнуться пыткам в Шри-Ланке. Он считает, что его высылка неизбежна, учитывая число тамиллов, вернувшихся в Шри-Ланку до представления настоящего сообщения, и утверждает, что, хотя ордер на его арест отсутствует, ему, скорее всего, предъявят обвинения и задержат по прибытии в соответствии с официальной процедурой, учитывая, что он был членом молодежного крыла ТОТИ и является сыном видного сторонника ТОТИ.

3.2 Заявитель утверждает, что в ходе внутреннего разбирательства власти государства-участника не оценили должным образом риск, которому он может подвергнуться в случае возвращения в Шри-Ланку как лицо, нарушившее установленные военными условия режима отчетности и нелегально покинувшее страну. Заявитель утверждает, в частности, что власти государства-участника не поняли, что лагерь для внутренне перемещенных лиц является лагерем для интернированных; поэтому они отклонили его претензию, сочтя, что в ее основу положены условия режима отчетности. Заявитель утверждает, что национальные власти неправильно поняли его просьбы о защите, поскольку не знали, как действуют силы безопасности Шри-Ланки при проведении расследования в отношении того или иного лица. Он утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам, поскольку ранее ему угрожали насилием и исчезновением, а также он нарушил установленные военными условия режима отчетности и нелегально покинул Шри-Ланку.

3.3 За нелегальный выезд из Шри-Ланки предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет. Заявитель утверждает, что в докладе за 2018 год, представленном Департаментом иностранных дел и торговли, содержится нереалистичная оценка фактических санкций и что Департамент опирался на ложную информацию. Заявитель утверждает, что, согласно докладу, под залог могут быть освобождены только те, кто добровольно вернулся в страну. Однако, поскольку он нарушил установленные военными условия режима отчетности и не является добровольным возвращенцем, ему может грозить реальный риск подвергнуться задержанию и пыткам по возвращении. Заявитель также утверждает, что ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам из-за его предполагаемых антиправительственных взглядов и политических симпатий в пользу ТОТИ.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 5 августа 2020 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Ссылаясь на правило 113 а) правил процедуры Комитета, государство-участник утверждает, что

³ Федеральный суд Австралии, *CJD16 v. Minister for Immigration and Border Protection*, 2019, FCA 20, обоснования решения (предоставлено государством-участником).

жалоба неприемлема *ratione materiae*, поскольку предполагаемое обращение со стороны армии Шри-Ланки не равносильно пыткам по смыслу статьи 3 Конвенции и, следовательно, не влечет за собой обязательств государства-участника в отношении недопустимости принудительного возвращения согласно статье 3.

4.2 Государство-участник также утверждает, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная согласно статье 22 (2) Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку в сообщении отсутствуют достаточные документальные или иные соответствующие доказательства в поддержку утверждений⁴. Заявитель должен представить исчерпывающие аргументы в пользу предполагаемого нарушения статьи 3. Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности⁵; тем не менее на этот фактор обращают внимание лица, принимающие решения в стране, включая принятие в расчет некоторых несоответствий между собеседованием с заявителем при въезде в страну и его последующими заявлениями, а также на тот факт, что заявителю было всего 18 лет, когда он прибыл в государство-участник, и тот факт, что обычно тамилы не упоминают о какой-либо связи с ТОТИ, опасаясь неблагоприятного исхода. В данном деле утверждения заявителя не подкреплены достаточными доказательствами того, что он является лицом, которым в случае возвращения заинтересуются власти Шри-Ланки, или что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Государство-участник утверждает, что вопросы, поднятые заявителем, были тщательно рассмотрены в рамках утвержденных внутренних процедур, в том числе в Высоком суде Австралии, который рассмотрел и отклонил ходатайство заявителя о предоставлении специального разрешения на обжалование решения Федерального суда. Жалобы заявителя также получили оценку в рамках процедуры вмешательства министра.

4.3 Государство-участник напоминает, что Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, к которым пришли органы соответствующего государства-участника⁶. Он просит Комитет признать, что его официальные органы провели тщательную оценку претензий заявителя. Жалоба была тщательно рассмотрена по существу в рамках процедуры предоставления заявителю защитной визы, обеспечивающей безопасное убежище, в том числе в ходе рассмотрения дела по существу Управлением по пересмотру иммиграционных дел и в рамках рассмотрения трех просьб заявителя о вмешательстве министра в соответствии со статьей 48В Закона о миграции. Впоследствии решение Управления по пересмотру иммиграционных дел было подтверждено как законно принятое Федеральным окружным судом, Федеральным судом Австралии и Высоким судом Австралии.

4.4 Государство-участник отмечает, что некоторые из утверждений, выдвинутых заявителем в его ходатайстве на получение визы, отличаются от утверждений в материалах, представленных в Комитет. Что же касается утверждения заявителя о том, что ему может быть причинен вред из-за связи его семьи с ТОТИ, то представитель не счел убедительным положение о том, что отец заявителя оказывал значительную поддержку ТОТИ. Это связано с тем, что, согласно информации о стране, если бы отец заявителя оказывал ТОТИ значительную помощь, то после конфликта в 2009 году отец был бы задержан и отправлен на реабилитацию за оказание помощи ТОТИ⁷. Заявитель также утверждал в ходе проведенных в стране разбирательств, что в целях безопасности его брат был отправлен в Катар. Однако с тех пор брат заявителя вернулся в Шри-Ланку, причем выехал и вернулся законным образом без какого-либо нежелательного внимания со стороны властей. Представитель сделал вывод о том, что брат заявителя не вернулся бы в Шри-Ланку, если бы его отец был известным сторонником ТОТИ, который подвергался допросам и физическому насилию.

4.5 Представитель также рассмотрел утверждение заявителя о том, что он участвовал в деятельности в поддержку ТОТИ, состоял в студенческой организации и

⁴ *Р.С. против Дании* (CAT/C/32/D/225/2003), п. 6.2.

⁵ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), п. 11.3.

⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 50.

⁷ Запись решения о проведении оценки в связи с предоставлением защитной визы.

помогал своему отцу в осуществлении деятельности ТОТИ, а также посещал собрания ТОТИ. Однако эта деятельность заключалась в выполнении таких мелких работ, как зажигание ламп и изготовление цветочных гирлянд. Что же касается утверждения заявителя о том, что его неоднократно допрашивали сотрудники Департамента уголовных расследований и военнослужащие армии Шри-Ланки в лагере Тандиади, то представитель не счел это утверждение достоверным на основании вывода о том, что отец заявителя не представлял интереса для властей Шри-Ланки. В отношении утверждения заявителя о том, что в 2012 году во время поездки на автобусе из Коломбо в свой родной город его выбрали для допроса, представитель счел правдоподобным, что заявителя могли недолго допрашивать на контрольно-пропускном пункте, однако представитель пришел к выводу, что если бы заявитель имел какое бы то ни было существенное отношение к ТОТИ, его бы непустили, что указывает на то, что ланкийские власти решили, что заявитель не представляет для них значительного интереса. Наконец, по мнению представителя, в ходе собеседования заявитель не утверждал, что боится причинения вреда со стороны группы полковника Каруны по возвращении в Шри-Ланку. Поэтому представитель пришел к выводу, что личность заявителя не представляет интереса для властей Шри-Ланки, и, учитывая улучшение положения в стране, у заявителя нет обоснованных опасений подвергнуться преследованиям в Шри-Ланке сейчас или в разумно обозримом будущем по причине его расы и политических убеждений либо политических убеждений, которые ему приписывают⁸.

4.6 В отношении утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку он подвергнется преследованиям, произвольному задержанию, тюремному заключению и допросам со стороны шри-ланкийских властей, представитель пришел к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что в качестве необходимого и предсказуемого последствия высылки в Шри-Ланку заявителю грозил бы реальный риск причинения значительного вреда, поскольку ни один возвращенец, воспользовавшийся услугами предприятия по незаконной перевозке людей, не был приговорен к лишению свободы за выезд из Шри-Ланки. Кроме того, лица, признавшие свою вину в суде, были оштрафованы и отпущены на свободу.

4.7 Государство-участник настаивает, что в ходе всесторонней оценки утверждений заявителя Управление по пересмотру иммиграционных дел рассмотрело их по отдельности и в совокупности, но при этом не убедилось в наличии серьезных оснований полагать, что в качестве необходимого и предсказуемого последствия высылки заявителя из Австралии существует реальный риск причинения ему значительного вреда. Федеральный окружной суд пришел к выводу, что Управление вынесло квалифицированное решение и провело соответствующую оценку уровня вреда, с которым заявитель, вероятно, столкнется по возвращении в Шри-Ланку, учитывая его характеристику как человека, имевшего в прошлом связи с ТОТИ. В связи с утверждением заявителя о том, что Управление по пересмотру иммиграционных дел неправильно применило критерий серьезного вреда, государство-участник заявляет, что Федеральный суд Австралии постановил, что Управление «безошибочно предположило, что содержание под стражей само по себе не может быть приравнено к серьезному вреду» и «не исходило из того, что причинение физического насилия является существенной характеристикой серьезного вреда»⁹.

4.8 В ответ на утверждения заявителя о навязанных ему военными условиях режима отчетности, государство-участник вновь заявляет, что эти утверждения были рассмотрены в ходе внутренних разбирательств, в частности Управлением по пересмотру иммиграционных дел и в контексте второго ходатайства заявителя о вмешательстве министра, но не были признаны достоверными в основном из-за значительных расхождений между первоначальными и последующими

⁸ Там же.

⁹ Федеральный суд Австралии, *CJD16 v. Minister for Immigration and Border Protection*, 2019, FCA 20, para. 41.

утверждениями заявителя. В отношении утверждений заявителя в отношении понимания того, как действуют силы безопасности Шри-Ланки, государство-участник указало, что Управление и директивный орган, принявший первоначальное решение, тщательно изучили информацию о стране, включая информацию о том, как действуют власти, и пришли к выводу, что утверждения заявителя не являются достоверными¹⁰. Государство-участник утверждает, что заявитель не доказал наличия дополнительных оснований, которые свидетельствовали бы о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросам приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 24 июля 2022 года заявитель оспаривает довод государства-участника о том, что его отец был бы отправлен на реабилитацию, если бы у властей были какие бы то ни было серьезные опасения на его счет, и утверждает, что крайнее применение физического насилия, приводящее к переломам конечностей и другим видам пыток, представляет собой саму суть вреда. Заявитель ссылается на ряд разделов странового информационного доклада Департамента иностранных дел и торговли по Шри-Ланке (2021 год), в которых указано, что любые малоизвестные бывшие члены ТОТИ, попавшие в поле зрения властей Шри-Ланки в настоящее время, особенно если их подозревают в выполнении боевых функций во время войны, скорее всего, будут задержаны и могут быть отправлены на реабилитацию. Правительство Шри-Ланки по-прежнему считает, что представители тамильской диаспоры сохраняют приверженность идее создания отдельного тамильского государства, и особый интерес для властей представляют те, кто занимает руководящие должности в группах тамильской диаспоры, особенно группы, которые, по мнению правительства Шри-Ланки, придерживаются радикальных взглядов, и те, кто ранее состоял в ТОТИ, особенно на высоких, но и не обязательно только на высоких должностях. По оценке Департамента иностранных дел и торговли, после окончания войны риск применения пыток военными, сотрудниками разведки или полиции снизился, однако пытки по-прежнему применяются, в том числе в качестве рутинного инструмента работы полиции. Поскольку в Шри-Ланке проверяются лишь немногие сообщения о пытках из-за отсутствия возможностей для проведения расследований, сложно определить точные показатели распространенности пыток, однако многочисленные внутренние и международные источники считают их распространенным явлением¹¹. В отношении выводов Верхнего трибунала Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии заявитель напоминает, что у властей Шри-Ланки имеется развитая сеть сбора разведывательной информации за рубежом и они располагают сложной разведывательной информацией о деятельности внутри Шри-Ланки и в диаспоре и, вполне вероятно, что существует единая всеобъемлющая электронная база данных, в которой содержится информация, поступающая из-за рубежа, а также иная ранее существовавшая информация, собранная в Шри-Ланке и касающаяся, например, предыдущих (известных или подозреваемых, личных или семейных) связей с ТОТИ и задержаний¹². Он утверждает, что с достаточной степенью вероятности эта база данных доступна любому из упомянутых выше агентств, а также должностным лицам в Верховной комиссии Шри-Ланки в Лондоне, в международном аэропорту Бандаранаике в Шри-Ланке и в других местах на территории Шри-Ланки.

5.2 Заявитель напоминает, что власти государства-участника согласились с его утверждениями о том, что ему угрожали убийством и инсценировали вооруженное нападение на него. Кроме того, тот факт, что ему угрожали убийством и инсценировали казнь в то время, когда он был ребенком, создает реальную опасность

¹⁰ Запись решения о проведении оценки в связи с предоставлением защитной визы и решения Управления по пересмотру иммиграционных дел по существу дела.

¹¹ Австралия, Департамент иностранных дел и торговли, *Country Information Report: Sri Lanka* (2021), разд. 3.49, 3.54, 3.57 и 4.17.

¹² Соединенное Королевство, Верхний трибунал, *KK and RS v. Secretary of State for the Home Department*, Sri Lanka 2021, UKUT 0130 (IAC), п. 242.

осуществления этих угроз теперь, когда он стал взрослым. Заявитель повторяет, что подобные угрозы в случае их осуществления могут привести к смерти и, следовательно, приравниваются к пытке. Заявитель настаивает на том, что ухудшение положения в Шри-Ланке и введение чрезвычайного положения дают властям чрезвычайные дополнительные полномочия по осуществлению задержаний и проведению расследований в отношении лиц, считающихся угрозой единству государства. Он утверждает, что неспособность государства-участника оценить пытки как признак проявления нежелательного внимания в прошлом и указывающий, таким образом, на сохраняющийся серьезный риск того, что его подвергнут аналогичным или худшим пыткам в будущем, свидетельствовала о неспособности надлежащим образом оценить его претензии. Заявитель вновь утверждает, что его высылка в Шри-Ланку стала бы нарушением статьи 3 Конвенции в связи с реальной опасностью того, что по возвращении в Шри-Ланку его подвергнут пыткам.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительные замечания 6 декабря 2022 года, в которых утверждает, что в комментариях заявителя нет никакой дополнительной информации, которая заставила бы его изменить оценку положения заявителя. В ответ на утверждение заявителя о наличии постоянного серьезного риска того, что его подвергнут пыткам по возвращении в Шри-Ланку, поскольку его подвергали пыткам в прошлом, государство-участник считает, что утверждение заявителя об инсценировке нападения на него не соответствует пороговому признаку пытки и поэтому является неприемлемым *ratione materiae*.

6.2 Государство-участник ссылается на правоприменительную практику Комитета, в которой он заявил, что «жестокое обращение, перенесенное в прошлом, является лишь одним из элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом, поскольку для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению»¹³. Таким образом, даже если предполагается, что в прошлом заявитель подвергался пыткам, из этого автоматически не следует, что в случае возвращения теперь в страну происхождения заявителю по-прежнему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹⁴. Государство-участник вновь утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что на основании инсценированного нападения в прошлом существует предсказуемый, реальный и личный риск того, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым по статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо лица, пока не установит, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

¹³ *Б.Н.Т.К. против Швеции* (CAT/C/64/D/641/2014), п. 8.7.

¹⁴ Там же.

7.3 Комитет отмечает, что по заявлению государства-участника жалоба неприемлема *ratione materiae* в той части, в которой заявитель утверждает, что по возвращении в Шри-Ланку ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Комитет отмечает, кроме того, что заявитель утверждает также о наличии угрозы подвергнуться пыткам.

7.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой как явно необоснованная, поскольку в сообщении отсутствуют достаточные документальные или иные соответствующие доказательства, подкрепляющие утверждения. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии¹⁵. В настоящем деле Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и сочли, что он не представляет интереса для властей Шри-Ланки, что положение в Шри-Ланке улучшилось и что ни один возвращенец, воспользовавшийся услугами предприятия по незаконной перевозке людей, не был приговорен к лишению свободы за выезд из Шри-Ланки. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличия существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. В отношении утверждения заявителя о том, что власти государства-участника не дали надлежащей оценки его заявлению о том, что ему угрожали убийством и подвергли инсценированному нападению, а также не приняли во внимание ухудшения ситуации в Шри-Ланке и введения чрезвычайного положения, Комитет отмечает, что власти государства-участника, проведя тщательную оценку всех фактов и представленных доказательств, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Таким образом, Комитет считает, что в сообщении не доказано, что проведение внутренней оценки фактов и доказательств, касающихся предполагаемого риска обращения с заявителем, противоречащего Конвенции, по возвращении в Шри-Ланку, имело какие-либо изъятия¹⁶.

7.5 Комитет напоминает о своей правоприменительной практике, в соответствии с которой он признавал жалобы явно необоснованными в тех случаях, когда автор сообщения не представлял обоснованных аргументов, свидетельствующих о том, что опасность подвергнуться пыткам была предвидимой, существующей, личной и реальной. Комитет напоминает также, что для того, чтобы жалоба была приемлемой по статье 22 Конвенции и пункту b) правила 113 его правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и при отсутствии какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не сумел в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости¹⁷.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

¹⁵ *С.К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5; и *З.Ш. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4.

¹⁶ *С.К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5.

¹⁷ Там же, п. 12.6.